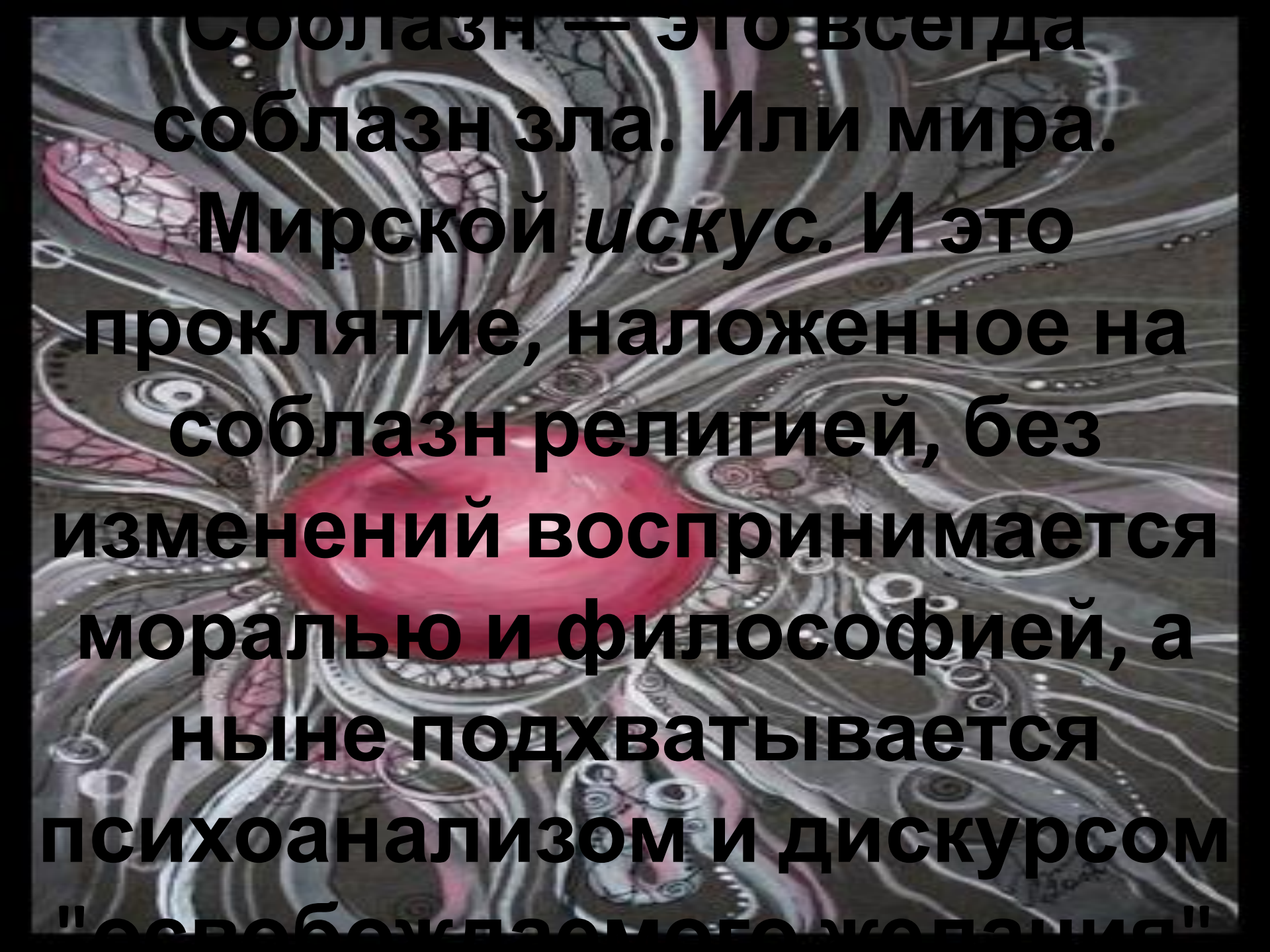
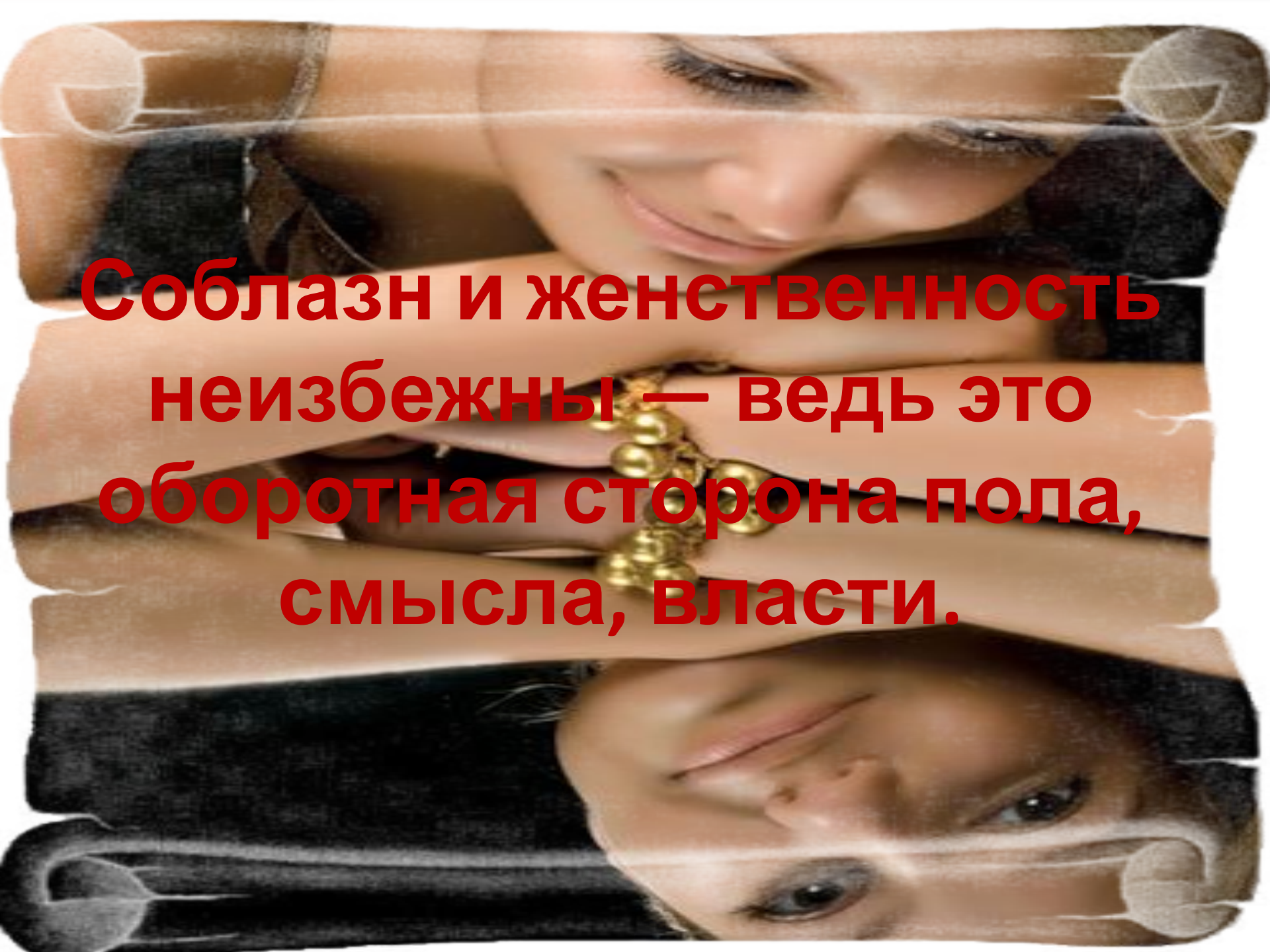

**Жан
Бодрийяр
“Соблазн”**

**Соблазн — это всегда
соблазн зла. Или мира.
Мирской *искус*. И это
проклятие, наложенное на
соблазн религией, без
изменений воспринимается
моралью и философией, а
ныне подхватывается
психоанализом и дискурсом
"свободного желания"**

The background is a collage of a woman's face and neck, appearing as if it's a torn piece of paper. The woman has dark hair and is wearing a gold chain. The text is overlaid in the center in a bold, red, sans-serif font.

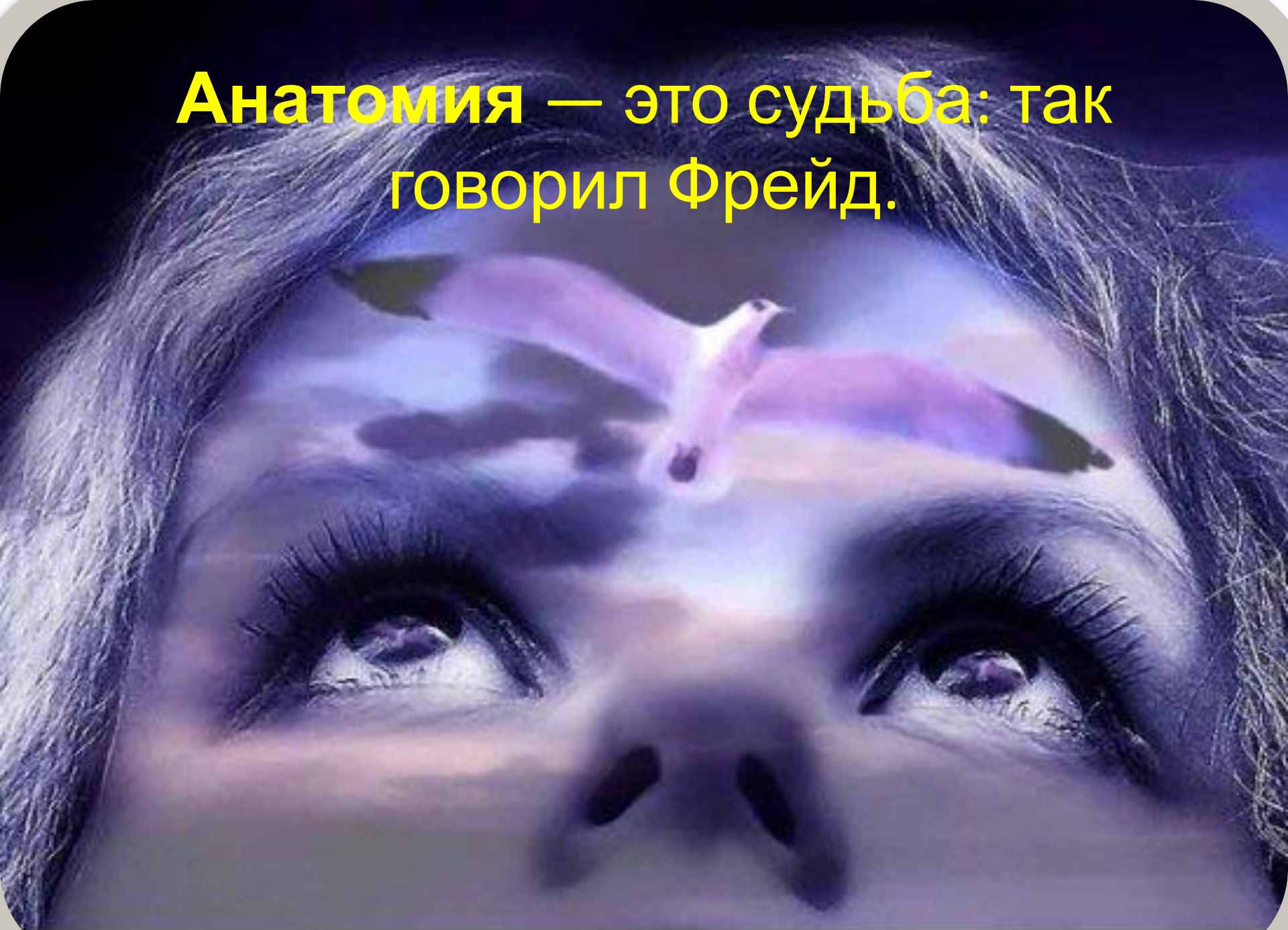
**Соблазн и женственность
неизбежны — ведь это
оборотная сторона пола,
смысла, власти.**

Эклиптика пола

**Сила женского есть
сила соблазна.**

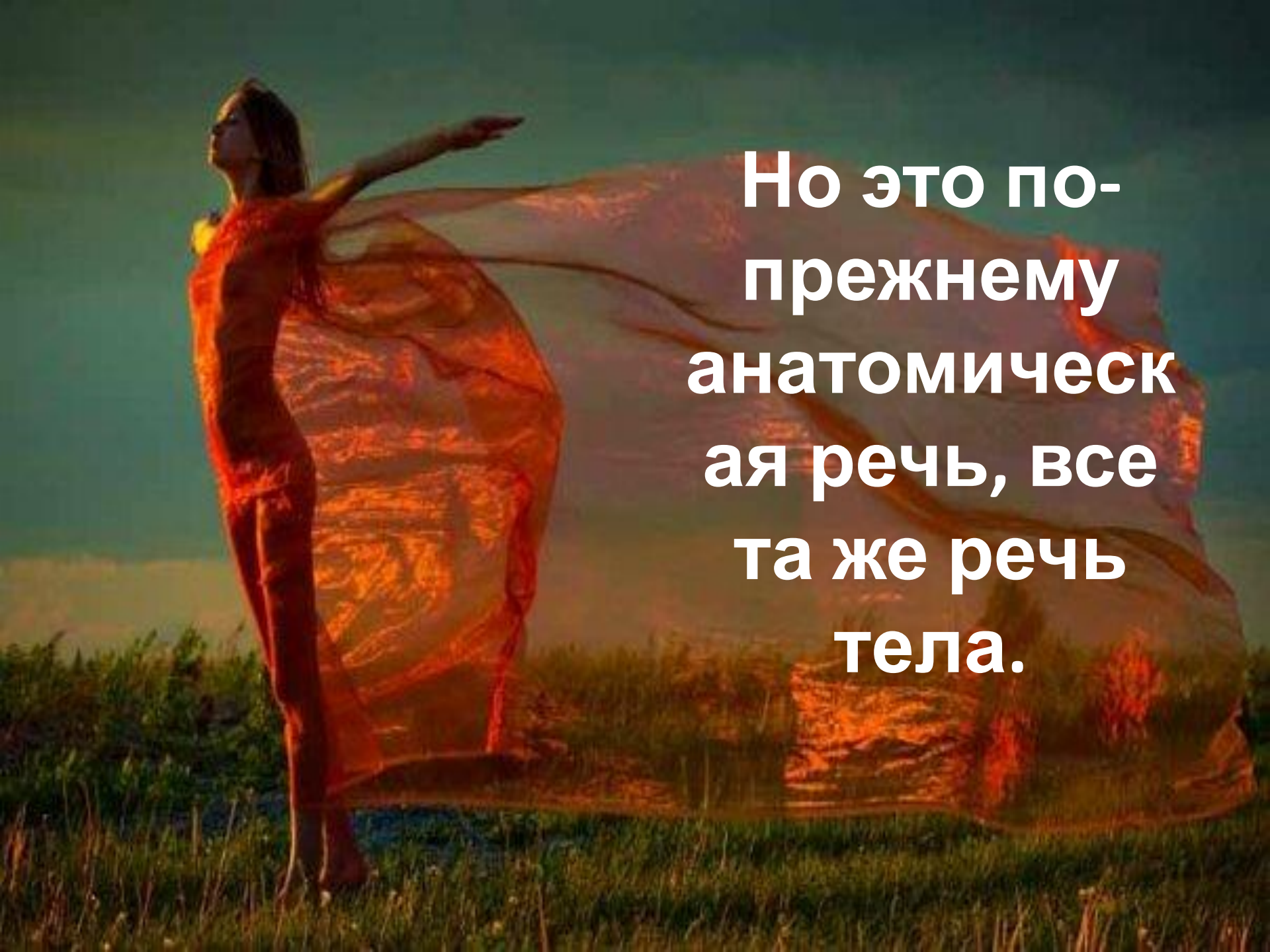

Анатомия — это судьба: так говорил Фрейд.

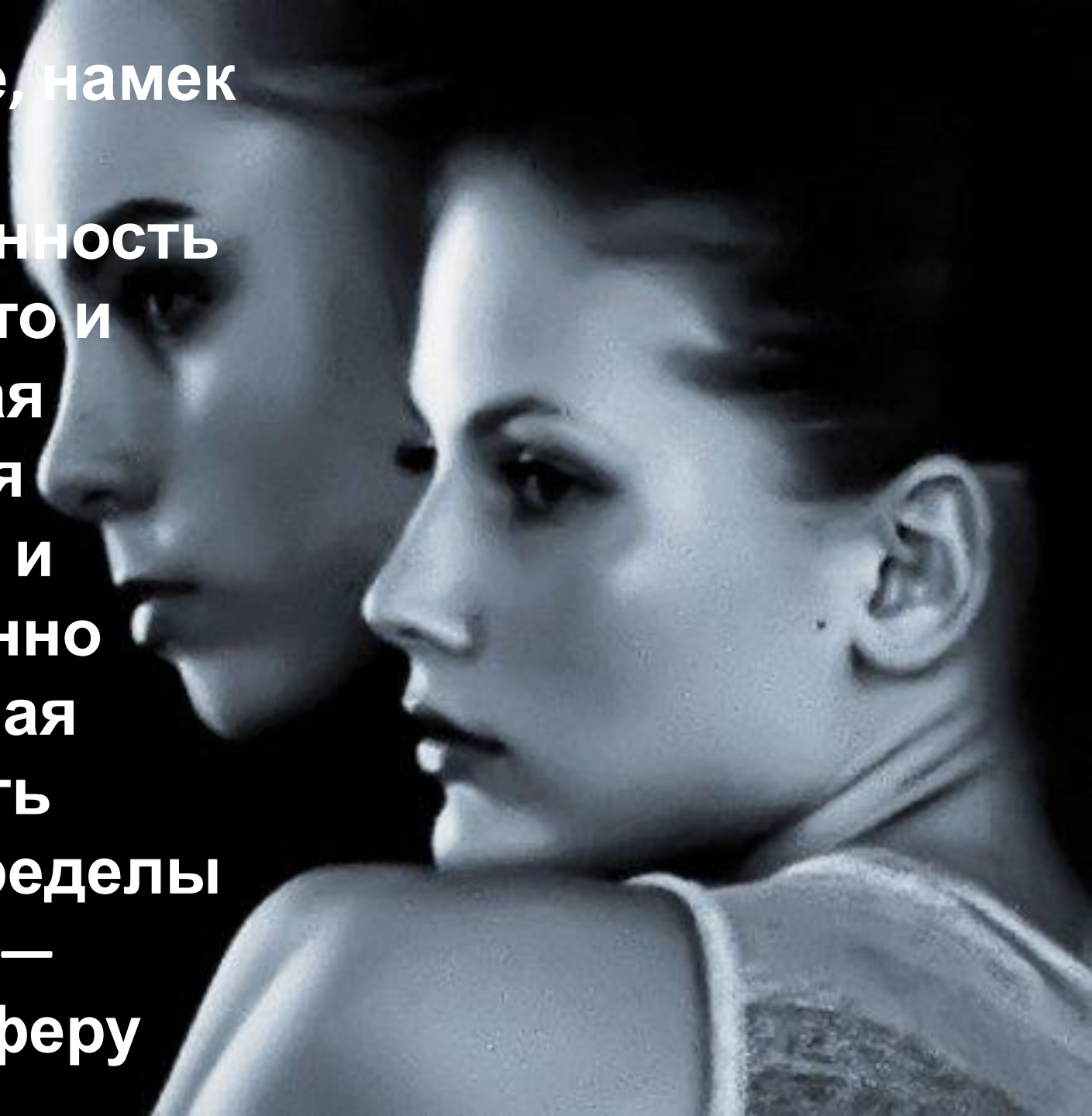
Женская речь?

A woman stands in a grassy field at sunset, wearing a long, flowing, translucent orange dress that catches the light. She is barefoot and has her arms outstretched, looking upwards. The background shows a soft, hazy landscape under a warm, golden sky.

**Но это по-
прежнему
анатомическ
ая речь, все
та же речь
тела.**

Странное
совпадение, намек
на
двузначность
женского: это и
радикальная
констатация
симуляции, и
одновременно
единственная
возможность
выйти за пределы
симуляции —
именно в сферу
соблазна

Вечная ирония общественности

**Женственность как
принцип
неопределенности.**

**Безжалостная мужская сила есть
сила производства. Все, что
производится, пусть даже
женщина, производящая
себя как женщину, попадает в
регистр мужской силы.**

**Единственная, но
неотразимая, сила
женственности — обратная
сила соблазна. Сама по себе
она ничто, ничем особенным
не отличается — кроме своей
способности аннулировать
силу производства. Но
аннулирует она ее всегда**

**ТОЛЬКО СОБЛАЗН, ЭТО
И ВЫЗОВ,
бросаемый
мужскому,
ставящий под
вопрос
существование
мужского как пола,
его монополию на
пол и наслаждение,
его способность
пойти до конца и
отстаивать свою**

ВЫЗОВ другому полюбить в
ответ; быть обольщенным —
это бросать другому вызов:
можешь ли и ты уступить
соблазну? (Тонкий ход:
обвинить женщину в том, что
она на это неспособна.) Иной
смысл приобретает под этим
углом зрения извращение:
это *притворная*
обольщенность, за которой
не скрывается ничего, кроме
неспособности поддаться

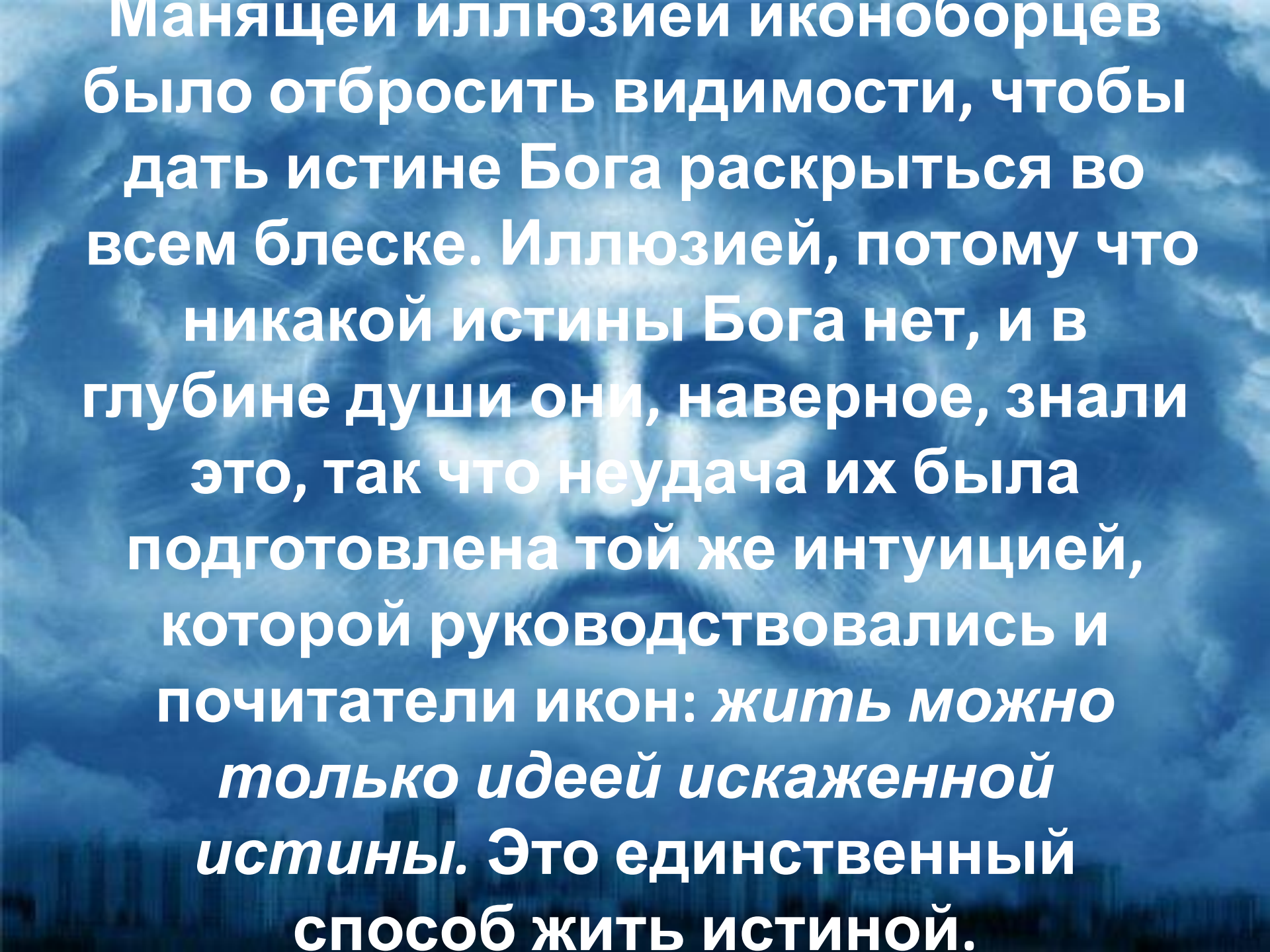
Поверхность бездны

**Священный горизонт
видимостей**

***Всякий смысловой дискурс
желает положить конец
видимостям: вот его
приманка и его обман.***

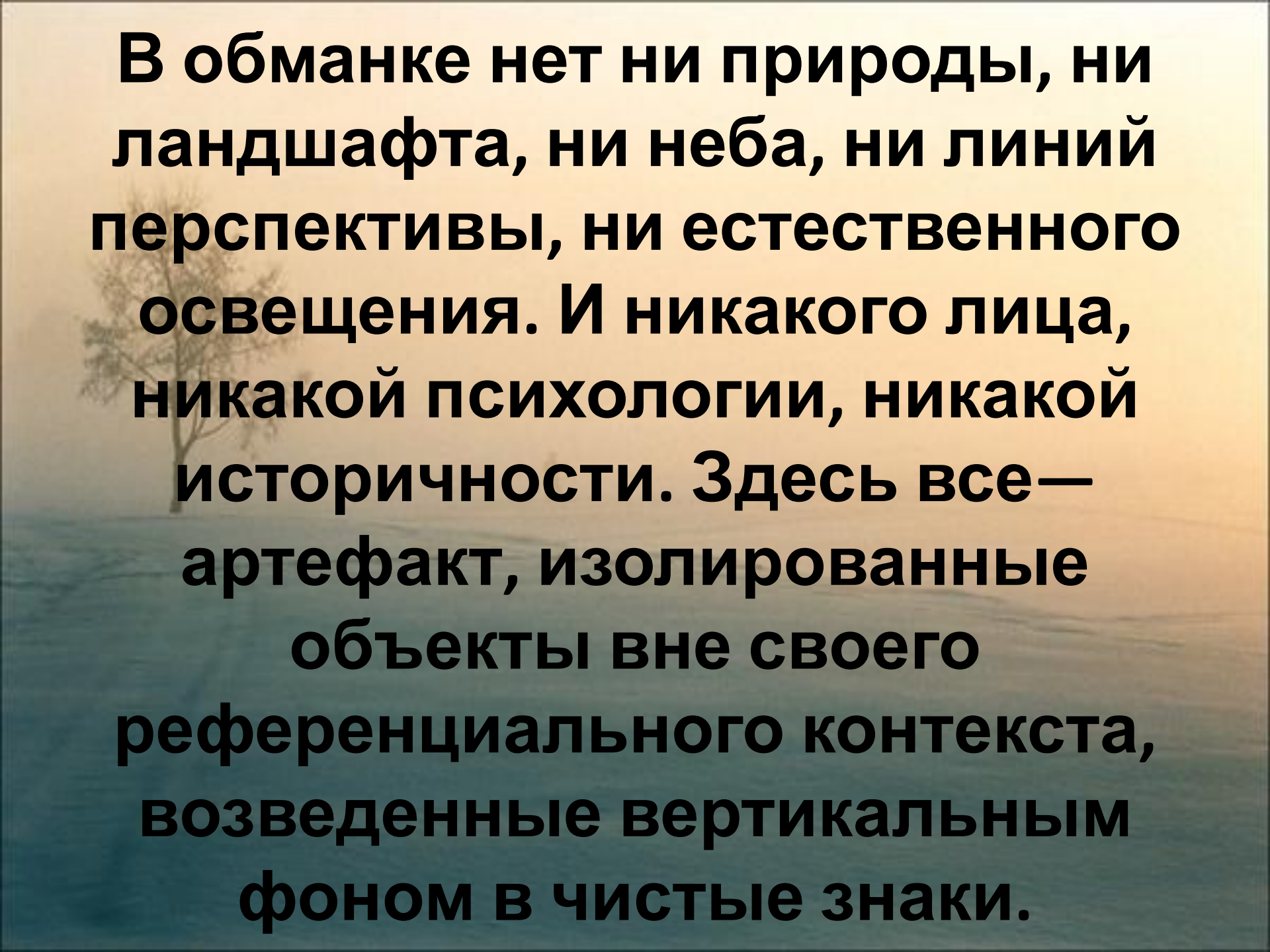

Манящей иллюзией иконоборцев
было отбросить видимость, чтобы
дать истине Бога раскрыться во
всем блеске. Иллюзией, потому что
никакой истины Бога нет, и в
глубине души они, наверное, знали
это, так что неудача их была
подготовлена той же интуицией,
которой руководствовались и
почитатели икон: *жить можно
только идеей искаженной
истины.* Это единственный
способ жить истиной.

Обманка, или Очарованная симуляция

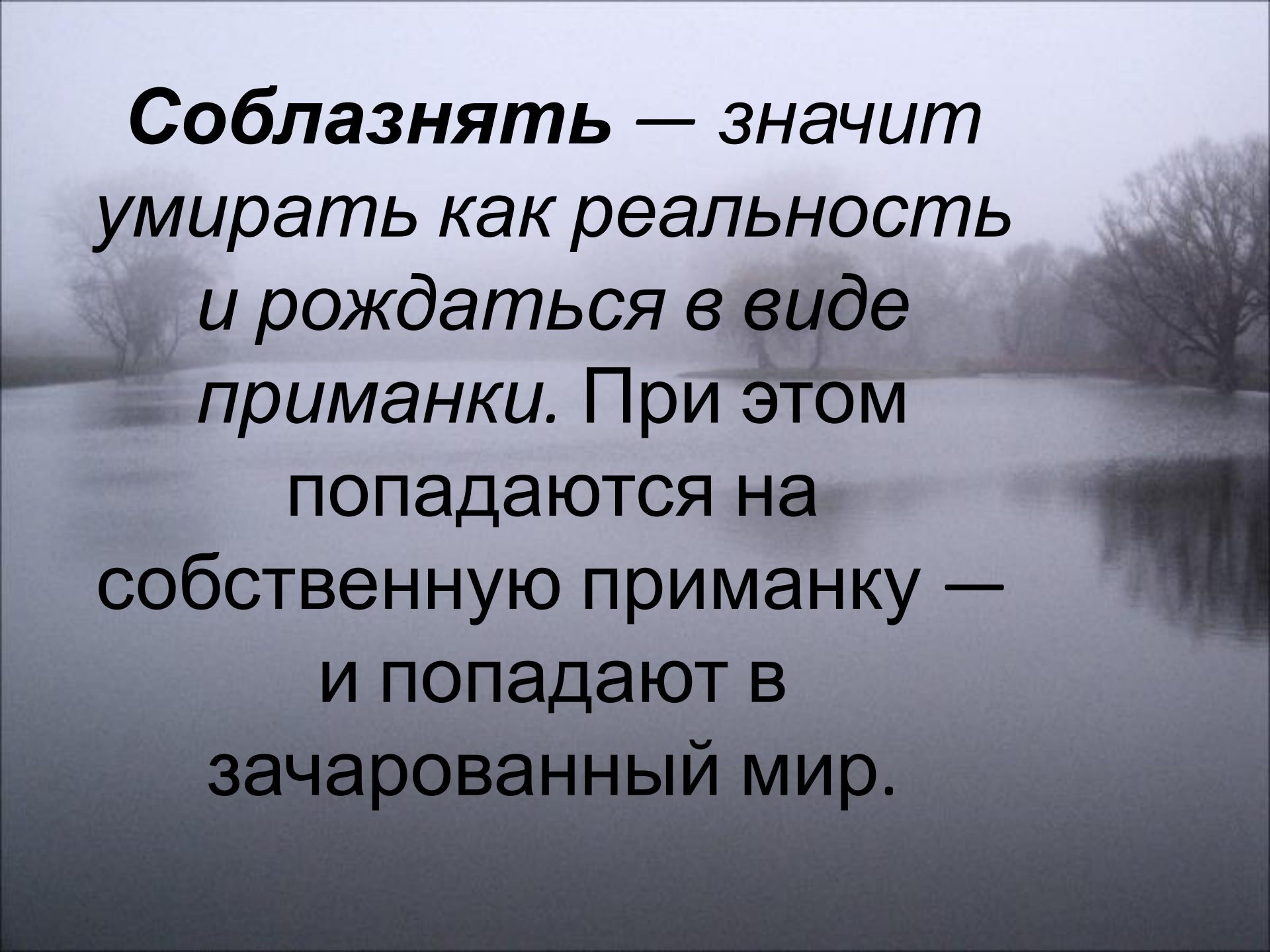

**Здесь нет ни фабулы, ни
рассказа, ни композиции.
Нет сцены, нет зрелища,
нет действия. Все это
обманка предаёт
забвению, обходясь чисто
декоративной фигурацией
неважно каких объектов.**

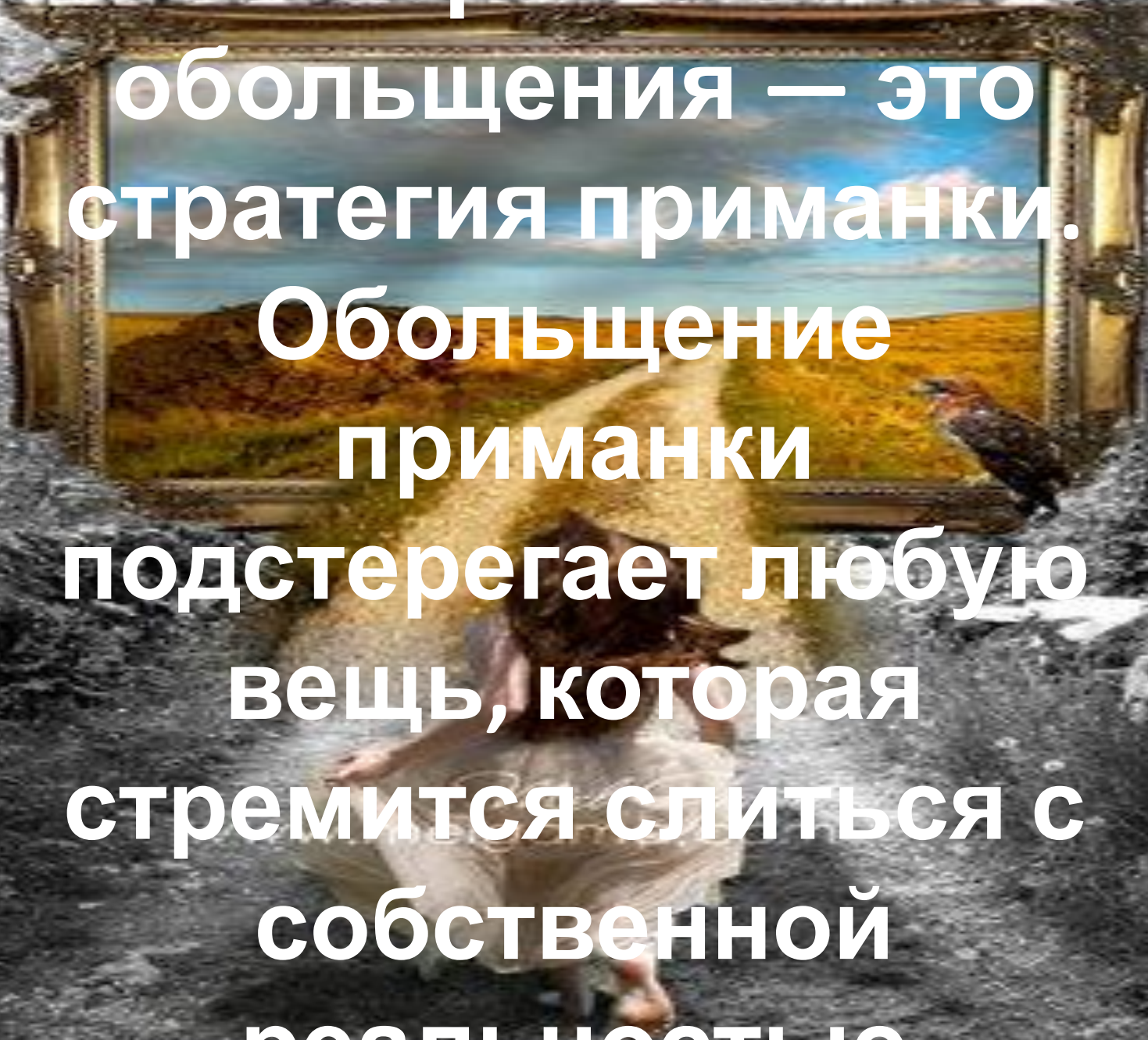
В обманке нет ни природы, ни ландшафта, ни неба, ни линий перспективы, ни естественного освещения. И никакого лица, никакой психологии, никакой историчности. Здесь все— артефакт, изолированные объекты вне своего референциального контекста, возведенные вертикальным фоном в чистые знаки.

Обманка,
зеркало или
картина:
очарование
недостающего
о измерения —
вот что нас
околдовывает

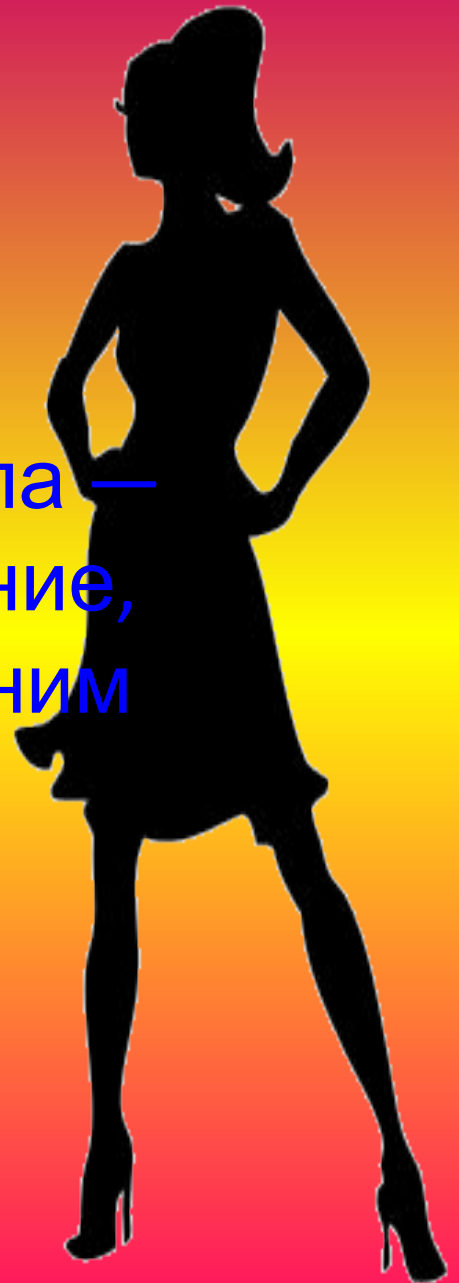
Соблазнять — значит
умирать как реальность
и рождаться в виде
приманки. При этом
попадают на
собственную приманку —
и попадают в
зачарованный мир.

Стратегия
обольщения — это
стратегия приманки.
Обольщение
приманки
подстерегает любую
вещь, которая
стремится слиться с
собственной
реальностью

Смерть в Самарканде

Эллиптика знака, эклиптика смысла —
приманка. Смертоносное отвлечение,
в мгновение ока производимое одним
только знаком.

СОЛДАТ

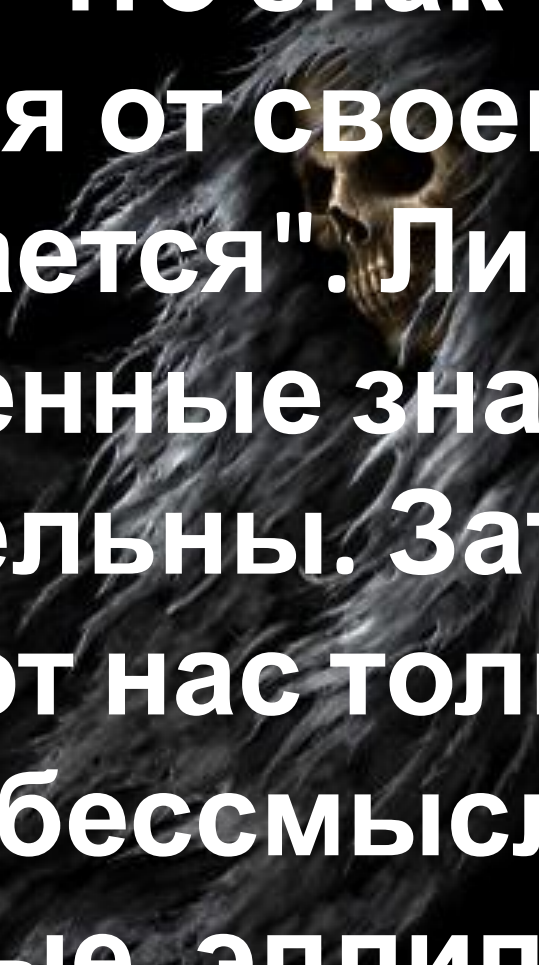
И

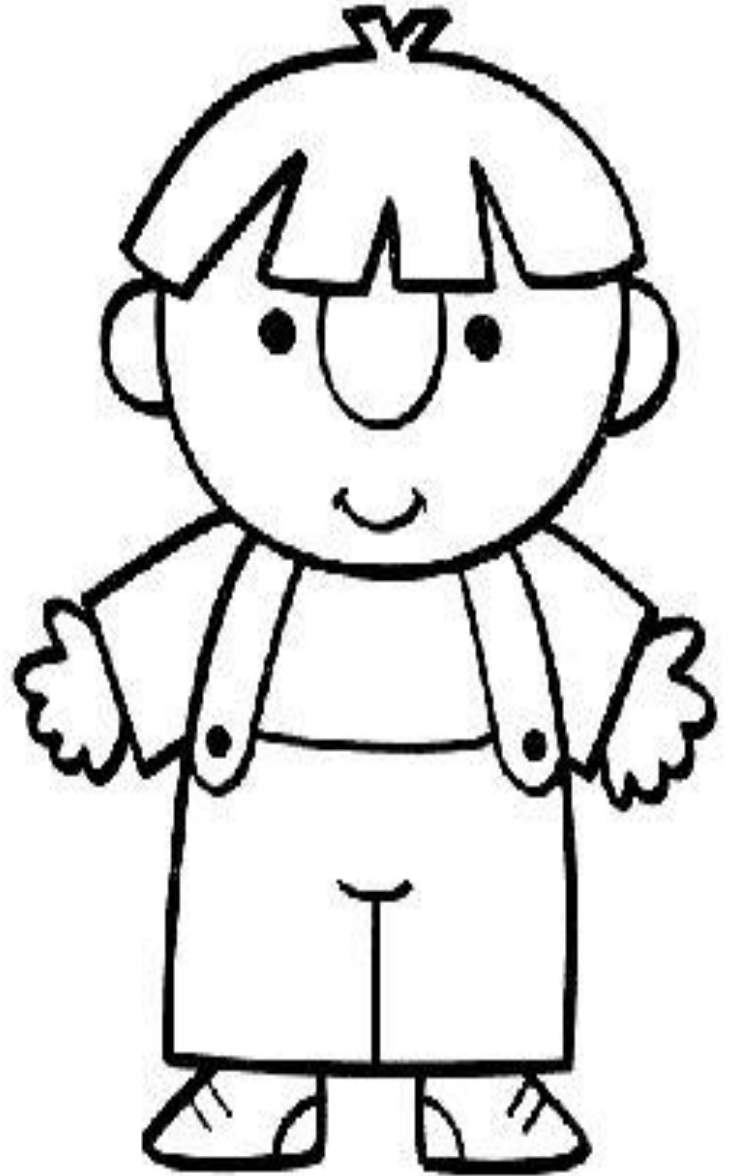
СМЕРТЬ

Такова история про солдата, встретившего Смерть по пути с базара и вообразившего, будто та подала ему какой-то угрожающий знак. Он спешит во дворец и просит у царя лучшего коня, чтобы ночью бежать куда подальше, в далекий Самарканд. Затем царь призывает Смерть во дворец, чтобы упрекнуть за то, что она так перепугала одного из лучших его слуг. Но удивленная Смерть отвечает царю: "Я вовсе не хотела его напугать. Этот жест я сделала просто от неожиданности, увидев здесь солдата, ведь на завтра у нас с ним назначено свидание в Самарканде".

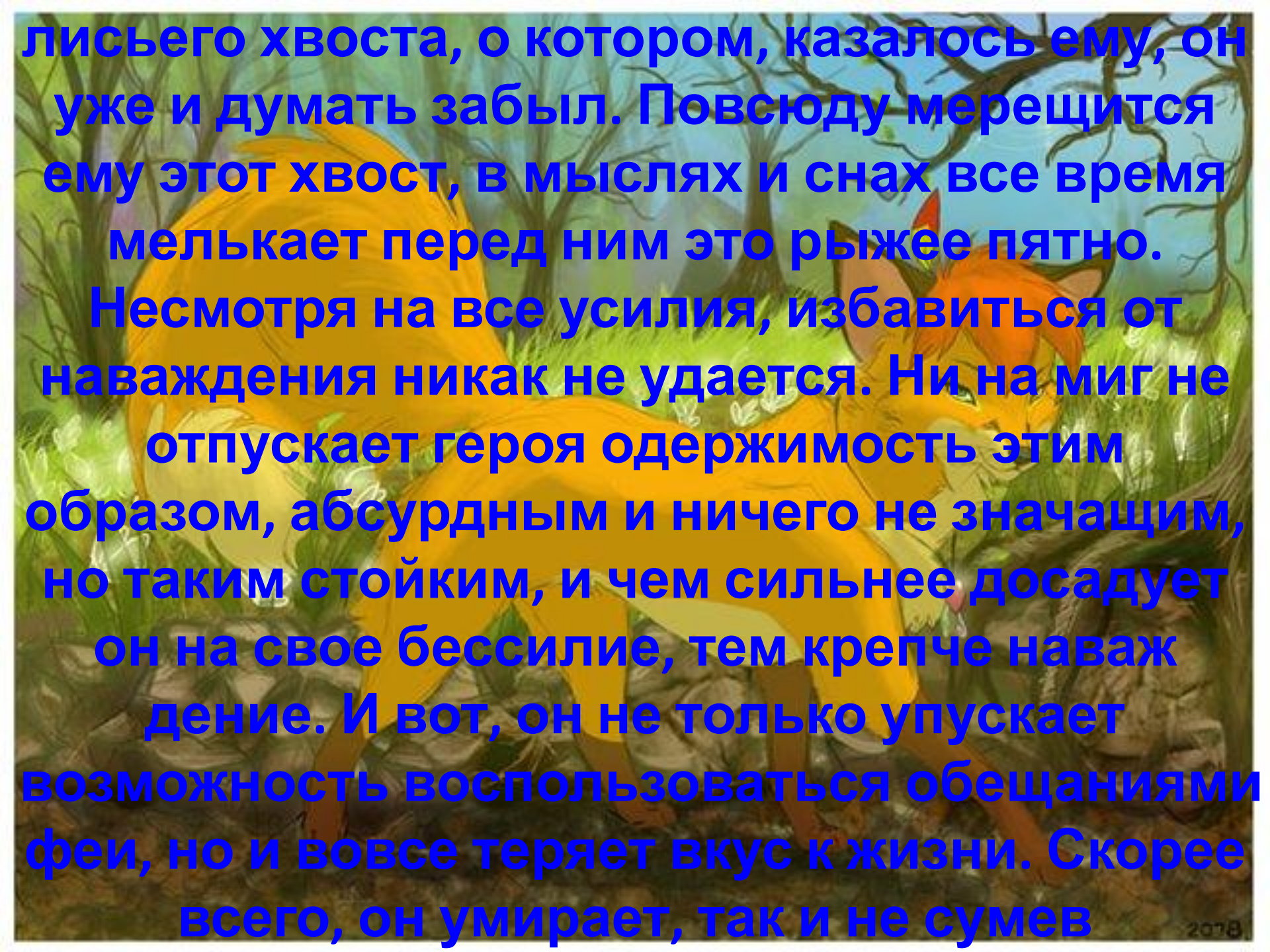
**соблазнительна именно
потому, что знак смерти
отклоняется от своего смысла,
"совращается". Лишь такие
совращенные знаки сами
соблазнительны. Затягивают и
поглощают нас только знаки
пустые, бессмысленные,
абсурдные, эллиптические,
лишенные какой-либо**

Мальчик просит фею
подарить ему
исполнение желаний.
Фея соглашается, но с
одним условием —
чтобы впредь он никогда
не смел представлять
себе мысленно рыжий
цвет лисьего хвоста.
"Только-то и всего!" —
не раздумывая отвечает
герой. И уходит с
твердой надеждой на
счастье.

Но что происходит дальше?

A painting of a yellow fox with a large, bushy tail, standing in a forest. The fox is looking down with a sad expression. The background shows trees and foliage in shades of green and brown. The text is overlaid on the image in a blue, bold font.

лисьего хвоста, о котором, казалось ему, он уже и думать забыл. Повсюду мерещится ему этот хвост, в мыслях и снах все время мелькает перед ним это рыжее пятно. Несмотря на все усилия, избавиться от наваждения никак не удастся. Ни на миг не отпускает героя одержимость этим образом, абсурдным и ничего не значащим, но таким стойким, и чем сильнее досадует он на свое бессилие, тем крепче наваждение. И вот, он не только упускает возможность воспользоваться обещаниями феи, но и вовсе теряет вкус к жизни. Скорее всего, он умирает, так и не сумев

**Фея проявила
коварство (не о
доброй фее
сказка). Она
знала, что
человеческий
дух неодолимо
привораживаетс
я пустым
местом,
оставленным
смыслом**

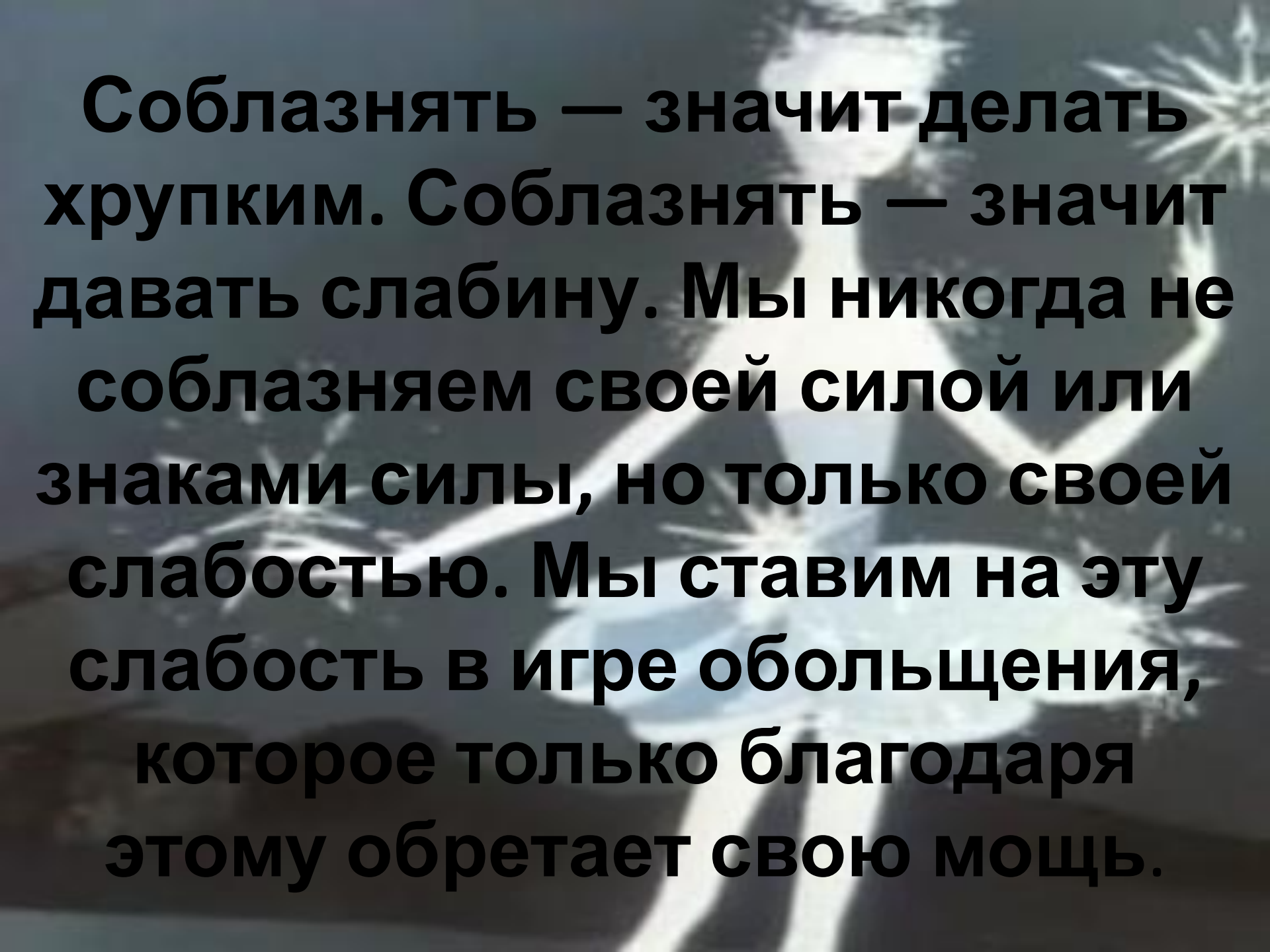

**Но это также может быть и
непосредственная замороженность
пустотой, как при физическом
головокружении на краю пропасти
или при метафорическом — от вида
двери, за которой пустота. "За этой
дверью пустота". Случись вам
заметить где-нибудь табличку с
подобной надписью — смогли бы
вы противиться искушению
открыть эту дверь?**

Тайна и вызов

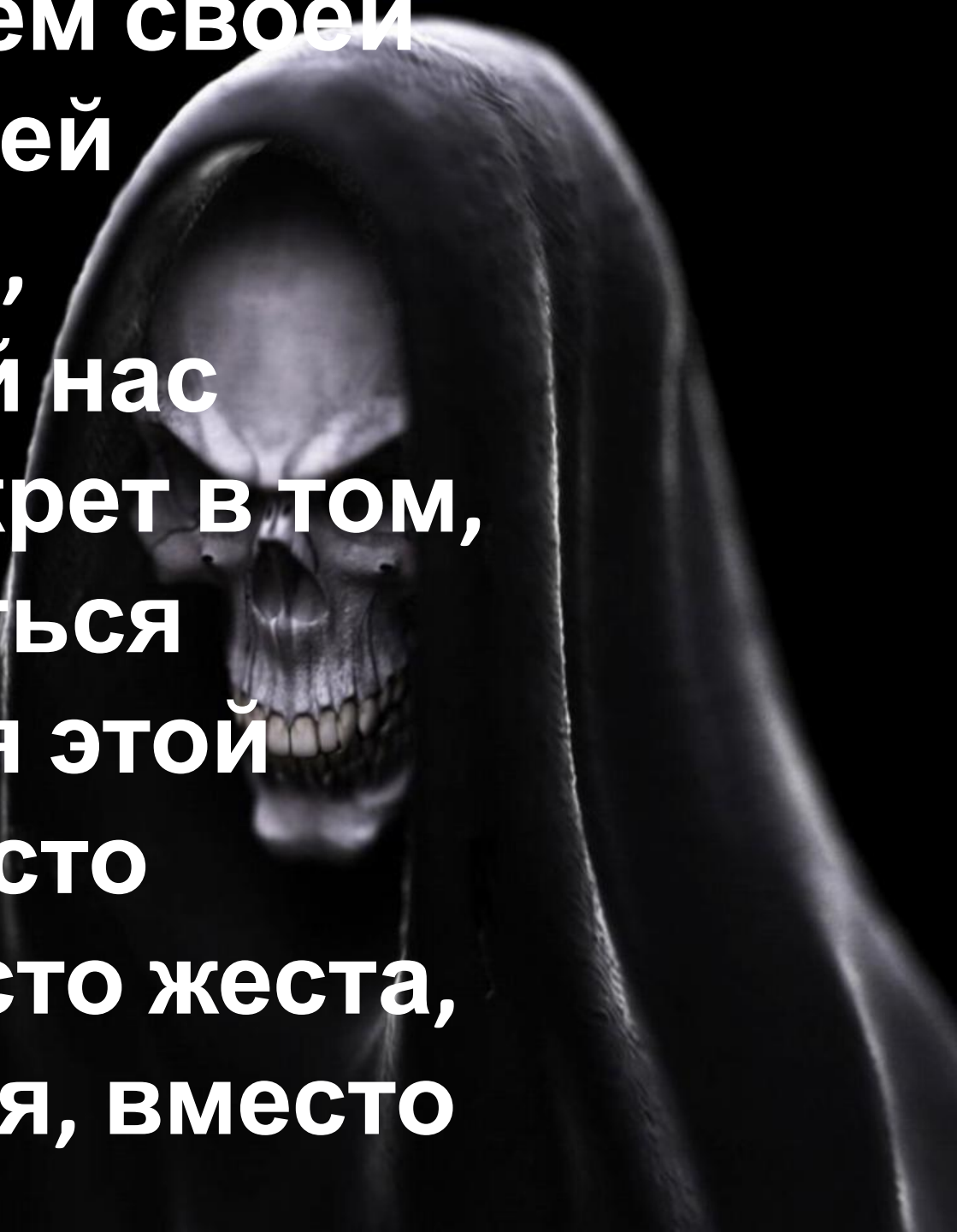
Соблазнительное,
посвятительное качество того,
что не может быть высказано,
потому что не имеет смысла, что
не высказывается, хотя так и
носится в воздухе.

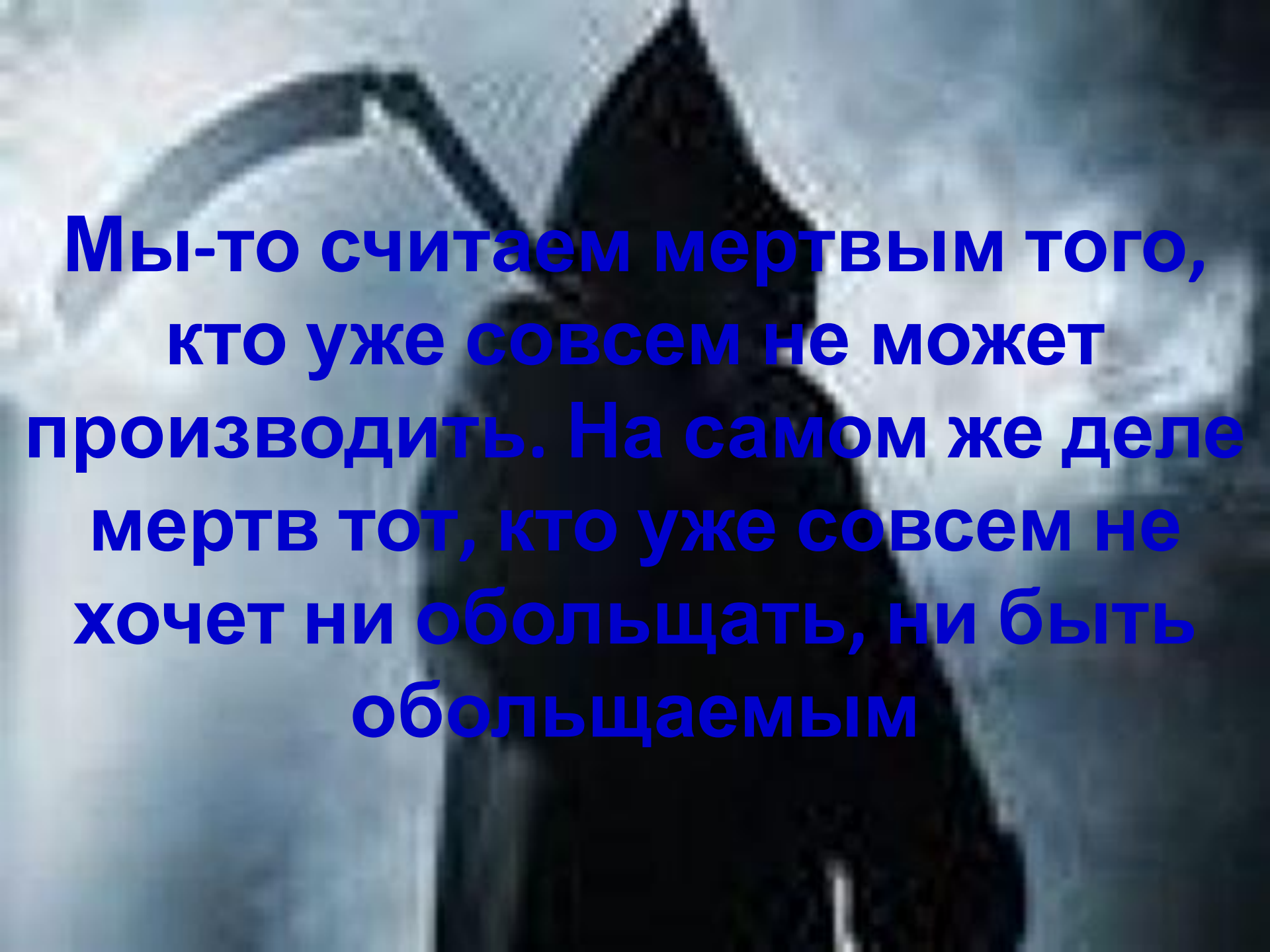

A person in a dynamic pose, possibly a dancer or athlete, with bright light trails around their arms and legs, set against a dark background.

Соблазнять — значит делать хрупким. Соблазнять — значит давать слабинку. Мы никогда не соблазняем своей силой или знаками силы, но только своей слабостью. Мы ставим на эту слабость в игре обольщения, которое только благодаря этому обретает свою мощь.

**МЫ обольщаем своей
смертью, своей
уязвимостью,
заполняющей нас
пустотой. Секрет в том,
чтобы научиться
пользоваться этой
смертью вместо
взгляда, вместо жеста,
вместо знания, вместо
смысла**

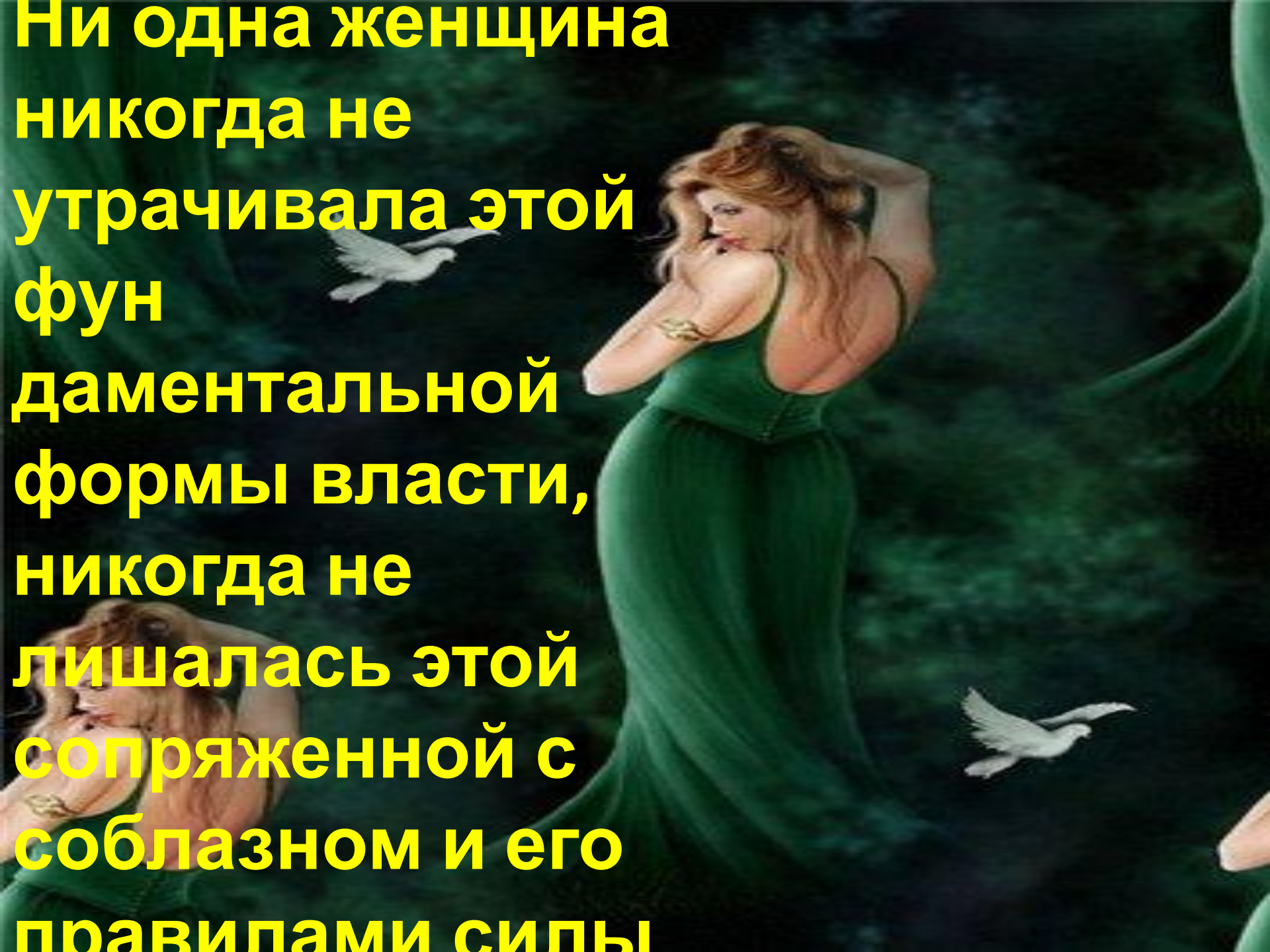
**Мы-то считаем мертвым того,
кто уже совсем не может
производить. На самом же деле
мертв тот, кто уже совсем не
хочет ни обольщать, ни быть
обольщаемым**

Личина обольстительниц ы

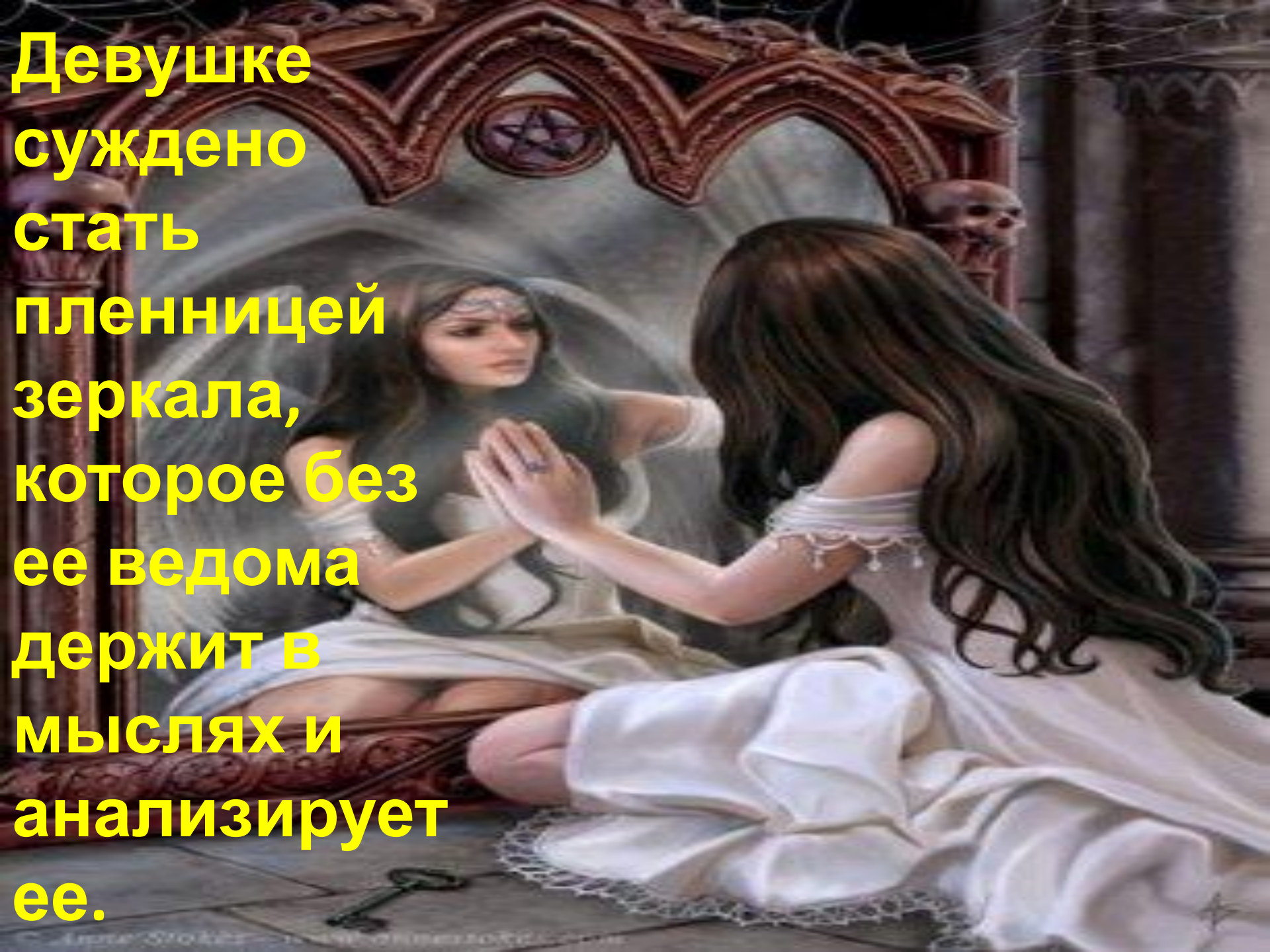
В стихии обольщения у
женщины нет ни собственного
тела, тела в собственном
смысле, ни собственного
желания.

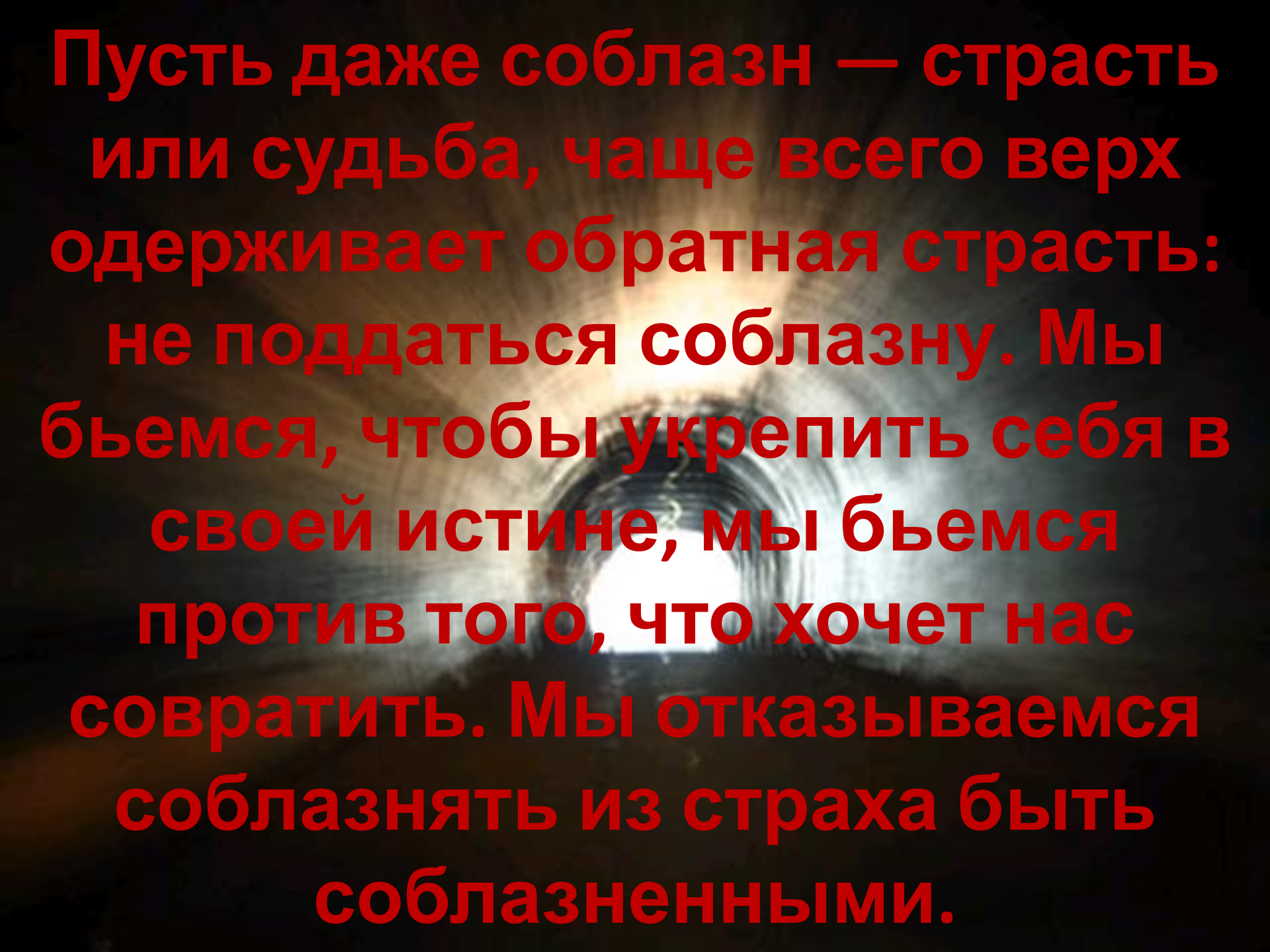

Ни одна женщина
никогда не
утрачивала этой
фун
даментальной
формы власти,
никогда не
лишалась этой
сопряженной с
соблазном и его
правилами силы

Девушке
суждено
стать
пленницей
зеркала,
которое без
ее ведома
держит в
мыслях и
анализирует
ее.

A background image of a dark tunnel with a bright light at the far end, creating a strong perspective and a sense of journey or temptation.

**Пусть даже соблазн — страсть
или судьба, чаще всего верх
одерживает обратная страсть:
не поддаться соблазну. Мы
бьемся, чтобы укрепить себя в
своей истине, мы бьемся
против того, что хочет нас
совратить. Мы отказываемся
соблазнять из страха быть
соблазненными.**